

**Автономная некоммерческая организация высшего образования
«Поволжский православный институт имени Святителя Алексия,
митрополита Московского»**

Кафедра зарубежной филологии

Направление подготовки 45.03.01 Филология Направленность (профиль)
«Зарубежная филология (английский язык и литература; теория и практика
перевода)»

БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА

на тему:

**Реализация гендерного аспекта перевода на примере выступлений
политических лидеров**

Выполнил(а) студент(ка)
4 курса группы ЗФз-441
заочной формы обучения
Лукина Ангелина Александровна

(подпись)

Научный руководитель
Гориславец Екатерина Викторовна
кандидат филологических наук, доцент

(подпись)

Допустить к защите:

Заведующий кафедрой

«Зарубежная филология» _____ Л. Ю. Фадеева

(подпись)

«___» _____ 2021 г.

Тольятти 2021

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	5
Глава 1. Гендерология и репрезентация гендера	9
1.1. Возникновение гендерных исследований	9
1.2. История гендерных исследований политических процессов.....	13
1.3. Проявление гендерной идентичности в коммуникации	17
1.4. Лингвистические проявления гендерных различий	19
1.5. Особенности политического языка и политической риторики	22
Выводы к главе 1	29
Глава 2. Сопоставительный анализ текстов выступлений политических лидеров	31
2.1 Лингвостилистический анализ выступлений политических лидеров– мужчин	31
2.2 Лингвостилистический анализ выступлений политических лидеров– женщин	39
2.3 Сопоставительный анализ выступлений политических лидеров мужчин и женщин	45
2.4 Анализ случаев применения трансформаций при переводе выступлений политических лидеров мужчин и женщин	47
Выводы к главе 2	53
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	54
БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК	57

ВВЕДЕНИЕ

В современном обществе достаточно актуальной представляется проблема гармоничности мужского и женского начал в человеке. Одно из проявлений данной проблемы заключается в том, что в результате обострения противоречия своего биологического пола и психологических ощущений половой идентификации человек утрачивает свою гендерную целостность, что влечет определенные социальные трудности.

В настоящее время гендерные исследования являются одним из наиболее продуктивных и растущих сегментов мировой лингвистики (Р. Лакофф, Д. Спендер). Повышенное внимание уделяется изучению речевого поведения различных групп населения (например, профессионального или возрастного), а также анализу речевого поведения носителей языка. Однако влияние гендерного фактора на политическую коммуникацию остается относительно новой, недостаточно изученной областью, которая представляет широкую сферу для исследования.

Язык был и остается важным элементом государственной политики и как социальное явление постоянно находится в сфере внимания государственного управления. Неизменно важным является политическое значение языка как основного средства коммуникации, которое может быть использовано для информирования общества и для формирования общественного мнения. Одна из функций публичного выступления заключается в воздействии на аудиторию с помощью определенных стилистических приемов, использование которых и составляет доминантную функцию выступления.

Актуальность нашей работы предопределяется тем фактом, что, не смотря на большую распространенность публичного выступления как формы репрезентации некоторых взглядов, личного мнения и способа воздействия на массы, политическое выступление как речевой продукт остается недостаточно изученным, хотя и имеет свои культурологические, лингвистические и гендерные особенности.

Объектом работы послужили тексты выступлений политических лидеров мужчин и женщин, общим объемом в 80 тысяч знаков.

Предмет исследования – средства реализации гендерного фактора в политическом выступлении мужчин и женщин и способы его передачи при переводе с английского языка на русский.

Цель исследования - выявить особенности реализации гендерного аспекта в выступлениях политических лидеров в переводческом аспекте.

В соответствии с целью были выдвинуты следующие задачи:

- 1) изучить процесс развития гендерных исследований в лингвистике;
- 2) выявить общие характеристики общественно-политической речи;
- 3) рассмотреть влияние гендерного фактора на процесс коммуникации в политическом выступлении;
- 4) проанализировать тексты выступлений политических лидеров мужчин и женщин;
- 5) провести сравнительный анализ результатов исследования;
- 6) выявить трансформации при переводе политических выступлений с английского на русский язык.

Материалом для данной работы послужили выступления таких американских политических лидеров как Джо Байден, Энтони Блинкен, Ллойд Остин, Камала Харрис, Хиллари Клинтон, Джен Псаки, представленные на сайтах. Выбор данных политиков обусловлен тем, что в настоящий момент все они представляют собой ключевых игроков мировой политической арены.

Методы исследования. Учитывая глобальные трансформации социально-политических процессов современности, которые напрямую затронули политические реалии и медиа, целесообразен междисциплинарный подход к изучению указанной темы. Он позволяет привлечь к анализу исследования в области филологии, массмедиа, политологии, социологии, культурологии, психологии. За основу нами был принят основополагающий принцип гуманитарных наук: комплексность и системность. Для придания исследованию более планомерного характера был применен сравнительный

анализ политической речи разных лидеров. В работе есть сопоставительный анализ речевой специфики коммуникации женщины-лидера и мужчины-лидера. При изучении отдельных проблем, непосредственно связанных с темой исследования, использовались сравнительный и структурно-функциональный методы исследования.

В результате исследования сформулированы и выносятся на защиту следующие положения:

1. Гендерные исследования на материале политического дискурса на протяжении многих десятилетий находятся в фокусе внимания многих исследователей: психологов, социологов, философов, историков, лингвистов.

2. В современной лингвистике одной из приоритетных задач в исследовании политического дискурса является изучение коммуникативного поведения как неотъемлемого компонента, который характеризует деятельность политического лидера в профессиональной сфере. Под коммуникативным поведением подразумевается совокупность норм и традиций общения народа, социальной, возрастной, профессиональной и других групп. Гендерные особенности коммуникативного поведения общественных деятелей всегда привлекают внимание ученых. Гендерно-обусловленное коммуникативное поведение является одним из видов социально обусловленного коммуникативного поведения, который требует системного описания в политическом дискурсе.

3. Исследование показывает, что удачное использование гендерного подхода к выступлению придает образность языку политического деятеля, заинтересовывает слушателя, поддерживая тем самым воздействие речи на аудиторию. В некоторых случаях границы между маскулинностью и фемининностью стираются или проявляются неявно.

Теоретической основой исследования послужили труды российских и зарубежных классиков и современных исследователей журналистики, теории коммуникаций, психологии и социологии: Березина В.М., Вартановой Е.Л.,

Вебера М., Выготского Л.С, Гарбовского Н.К., Карасика В.И., Кирилиной А.В., Комисарова В.Н, Слышкина Г.Г., Шестопап Е.Б., Юханова Н.С. и др.

Практическая значимость. Результаты анализа политических речей могут быть использованы психологами, занимающимися проблемами гендера. Исследуя нормы, лексику и стилистику языка в спичрайтерстве, можно выявить ряд лингвистических приемов и особенностей, используемых в целях привлечения внимания и убеждения аудитории, что, в свою очередь, может быть интересно и полезно филологической науке. Также результаты данного исследования заключается в том, что его материалы можно использовать на занятиях по практике перевода, стилистике, межкультурной коммуникации.

Работа состоит из введения, двух глав, заключения и библиографического списка. Во введении раскрывается актуальность исследуемой проблемы, определяются цель и основные задачи, а также определяются методы и материал исследования, формулируются основные положения, которые выносятся на защиту. В первой главе рассматривается гендерная лингвистика (гендерология) и этапы возникновения и развития гендерных исследований, а также именно гендерных исследований в сфере политики; дается определение понятию «гендер»; анализируются лингвистические характеристики политической речи и политической риторики. Во второй главе рассматриваются лексико-стилистические проблемы политической коммуникации. Глава содержит анализ текстов политических лидеров, как мужчин, так и женщин, с точки зрения стилистики и лексико-грамматической наполняемости, а также сравнительный анализ данных выступлений по гендерному признаку с точки зрения перевода. Библиография включает шестьдесят семь источников.

Глава 1. Гендерология и репрезентация гендера

1.1 Развитие гендерных исследований в лингвистике

В последнее время в нашей стране наблюдается всевозрастающий интерес к гендерным исследованиям. Гендерная лингвистика возникла на стыке наук лингвистики и гендерологии и имеет тесные связи с социологией, политологией, социо- и психолингвистикой. Гендерная лингвистика изучает язык и речевое поведение с применением инструментария гендерологии [18, с. 15]. В центре внимания гендерных исследований находятся стереотипные представления о мужских и женских качествах, речевое поведение индивидов в связи с их принадлежностью к тому или иному полу, представленность в языке категории рода, наличие гендерной асимметрии и т.д.

Впервые рефлексия о соотношении языка и пола возникла в античности при осмыслении категории рода. Древнейшей и долгое время единственной гипотезой о причинах функционирования в языке категории рода была символично-семантическая теория. Ее сторонники считали, что грамматический род возник под влиянием природной данности, т.е. наличия людей разного пола [9, с. 8]. Удар по данной теории нанесло открытие языков, в которых отсутствует категория рода. Тем не менее, неизменным остается признание того, что категория рода сама способна влиять на человеческое восприятие соответствующих слов и понятий.

Изучение взаимосвязи языка и пола его носителей исследователи разделили на два периода, рубежом которых являются 60-е гг. XX века.

Первый период – биологический детерминизм – нерегулярные и не связанные со смежными науками исследования, главным образом основанные на наблюдении разрозненных фактов.

Второй период – собственно-гендерные исследования – широкомасштабные исследования, обусловленные ростом интереса к прагматическому аспекту языкознания, развитием социолингвистики и

изменением в традиционном распределении мужских и женских ролей в обществе.

А.В. Кириллина выделяет также третий этап, являющийся переходным между первым и вторым. По ее мнению этот период продолжался с начала до середины XX века и послужил подготовительной базой для современных гендерных исследований [18, с. 241].

Гендерной лингвистике предшествовала феминистская лингвистика. Выявленные ею закономерности доказывают наличие в языковой системе гендерной асимметрии. Такой вывод интерпретируется с позиций гипотезы лингвистической относительности Сепира-Уорфа: язык не только продукт развития общества, но и средство формирования его мышления и ментальности. Исходя из этого утверждения феминистская лингвистика настаивает на переосмыслении и изменении языковых норм, считая сознательное нормирование языка и языковую политику вполне продуктивными факторами, например, в политическом дискурсе [28, с. 159].

Принято считать, что гендерные исследования получили свое развитие в России в конце 80-х – начале 90-х годов. Именно тогда стали возникать первые феминистские группы и независимые женские организации, а в журналах появились первые публикации и переводы по гендерной проблематике. В 1990 году в рамках Академии наук, в Институте социально-экономических проблем народонаселения была создана лаборатория, в официальном названии которой впервые был использован термин «гендер». Позднее это научное подразделение стало более известно как Московский Центр Гендерных Исследований [37, с. 102].

Гендерные исследования основаны на принципе междисциплинарности, который реализуется и на уровне исследования конкретных проблем, и на уровне обоснованности гендерной асимметрии общественного развития в целом. В настоящий момент гендерные исследования проводятся в философии, социологии, экономике, политологии, филологии, социолингвистике, семиотике, этнографии, культурологии.

В науке до сегодняшнего дня нет единого взгляда на природу гендера. Его относят к мыслительным конструктам или моделям, разработанным с целью более четкого научного описания проблем пола в языке и разграничения его биологических и социокультурных функций. С другой стороны, гендер рассматривается как конструкт социальный, создаваемый обществом, в том числе посредством языка. В российском языкознании придерживаются второй концепции.

Хотя понятие «гендер» признается сегодня большинством исследователей, существует ряд трудностей, возникающих при чтении специальной литературы и связанных с некоторыми различиями в понимании гендера, сравнительной новизной этого понятия и дифференциацией понятий «пол» и «гендер».

Пол в контексте гендерного конструирования представляется как категория биологическая. Гендер – категория процесса: обучение, «вхождение» в роль, овладение поведенческими действиями, соответствующими или несоответствующими определенному гендерному статусу. Гендер – концепт-структура, особенно структура поведенческих моделей, и в первую очередь структура господства и подчинения, структура сфер социального пространства – публичного (мужского) и частного (женского) [31, с. 162].

Сущностью конструирования гендера является полярность и противопоставление. Гендерная система как таковая отражает ассиметричные и культурные оценки и ожидания, адресуемые людям в зависимости от их пола. О.А. Воронина считает, что гендерная система – социально сконструированная система неравенства по полу [8].

Гендерный концепт позволяет исследовать более широкий круг вопросов и взглянуть по-новому на знакомый феномен пола. Если аспект «пол» значим для анализа семантики ряда лексических единиц, где пол является компонентом значения, то гендерные исследования в языкознании охватывают значительно более широкий круг вопросов, рассматривая

конструирование мужской и женской идентичности как один из параметров говорящей личности, т.е. в рамках прагматики. В этом случае гендер рассматривается как конвенциональная сущность, в чем и состоит его главное отличие от пола как биологической категории. Соотношение понятий «пол» и «гендер» может быть раскрыто в языкознании следующим образом. Природный пол является компонентом значения лексических единиц, воспроизводящих экзистенциальные параметры индивида. Гендер отражает одновременно процесс и результат встраивания индивида в социально и культурно обусловленную модель мужественности или женственности, принятую в данном обществе на данном историческом этапе. Таким образом, «гендер» является более широким понятием, для изучения которого необходимо исследовать значительно большее количество феноменов языка, нежели лишь те его единицы, в семантику которых входит компонент «пол» [17, с. 16].

Помимо понятия «гендер», важно определить другие ключевые понятия, используемые в данном направлении лингвистики. Гендерные стереотипы – упрощенные, схематизированные, эмоционально четко окрашенные, устойчивые образы мужчин и женщин, распространяемые обычно на всех представителей той или иной гендерной общности независимо от личных особенностей тех или иных представителей. Такие стереотипы, как правило, основаны на гендерных предубеждениях, на сексизме, а не на рациональном знании. Поэтому они редко поддаются коррекции, для их изменения требуются значительные промежутки времени, часто жизнь поколений. Следствием гендерных стереотипов является гендерная асимметрия в языке – неравномерная представленность в языке лиц разного пола [50].

С понятием гендерных стереотипов также связаны определения фемининности (формы поведения, ожидаемые от женщин в данном обществе) и маскулинности (совокупности социальных представлений,

установок, характеристик поведения и предписаний о том, что в данной культуре предписывается мужчинам) [52].

В настоящее время при изучении проблемы взаимодействия языка и гендера и наличии определенных особенностей мужского и женского речевого поведения можно выявить следующие основные направления исследований:

- выявление определенных различий языковых уровней: фонетики, морфологии, семантики и синтаксиса, а также различий в области вербальных стереотипов в восприятии женщин и мужчин;

- выявление семантических различий, которые объясняются особенностями перераспределения социальных функций в обществе – подход исключительно с гендерных позиций, связанный с социальной природой языка женщин и мужчин;

- построение психолингвистических теорий, в которых женский и мужской языки сводятся к особенностям поведения мужчин и женщин;

- когнитивное объяснение выявленных показателей, в этом случае важным оказывается не только определение частотности расхождений, но и установление связи с различными аспектами картины мира [17, с. 17].

В настоящее время можно утверждать, что гендерные исследования сформировались как новое направление лингвистики, уже признаны основные термины, расширяется эмпирическая база за счет различных языков, еще не рассматривавшиеся в гендерном аспекте. Гендерные исследования позволяют по-новому взглянуть на многие языковые явления и процессы, дать им более разностороннюю оценку.

1.2. История гендерных исследований политических процессов

Первые представления о распределении социальных позиций мужчин и женщин встречаются уже в трудах античных авторов Платона, Аристотеля, Фукидида.

В XV – XVIII вв. уже начинаются публичные обсуждения темы равноправия полов. Например, Олимпия де Гуж, возглавившая первое в мире феминистское движение, призывает к признанию полного социального и политического равноправия женщин: «Если женщина имеет право взойти на эшафот, она должна иметь право подняться на трибуну» [28, с. 162]. Мэри Уоллстонкрафт, британская писательница и одна из первых феминистских философов, анализирует в своих работах причины неравенства и такими причинами называет систему воспитания и социальные предрассудки.

Однако наиболее серьезные, продуманные работы появляются в XIX в. Эти исследования становятся основой для развития феминистских движений («первая волна феминизма»), акцентирующих внимание на проблемах предоставления женщинам прав в области гражданства, голосования, доступа к образованию и здравоохранению.

Предпосылками «второй волны феминизма» (с 1960-х гг.), связанной с женским освободительным движением за юридическое и социальное равенство женщин и мужчин, стали формирование нового феминистского сознания и работы Фридан Б., С. де Бовуар.

По мере того, как менялось положение женщины в политике, менялись интерпретации и направления женского политического участия. В 1970 – 1980 гг. в мире происходит реструктуризация гендерных отношений, связанная с тем, что под эгидой ООН принято много международных конвенций, деклараций и программ, направленных на узаконивание политических прав женщин и в целях защиты их от дискриминации.

В этот период начинают появляться работы исследователей, занимающихся анализом взаимоотношений гендера и государства, подчеркивающих гендерный порядок властных отношений, политической социализации, социальных и экономических предпосылок неравенства, возникают новые подходы к интерпретации понятия «гендер», вводится новая терминология в политический анализ.

В настоящее время проблемы, связанные с гендерными аспектами, являются предметом исследований и лекционных курсов во всем мире, гендерные исследования включены в структуры национальных и международной ассоциаций политических наук; выпускаются специализированные журналы (на Западе – «Women and Politics», «Sings», в России – «Женщина и политика», «Журнал исследований социальной политики»).

Основные направления современного гендерного исследования в политике подводят итоги женского движения в разных странах: завоевание гражданских прав, интеграция женского движения, создание альтернативных женских организаций нового типа, акцент на правовых методах решения женского вопроса, переход от стратегии равных прав к стратегии равных возможностей.

Говоря о российских исследованиях, стоит напомнить, что наша страна в период существования СССР была примером для ряда зарубежных стран, являясь лидером в разработке гендерных проблем на уровне реальной политики [40]. Гендерная проблематика активно развивалась в начале 1990-х гг.: создавались исследовательские центры, образовывались женские движения, проводились гендерные исследования, создавались политические партии, которые участвовали в политическом процессе в качестве реальной силы в рамках представительства в Государственной думе. В настоящее время наиболее крупным политическим объединением в защиту прав женщин является движение «Женщины России». Однако развитие гендерного подхода в реальной политике до сих пор не получило должного развития, не смогло превратиться в серьезную политическую силу. В настоящее время российские гендерные исследования проходят в нескольких направлениях.

Обобщение международного опыта и описания методологии гендерных исследований (работы Е. А. Здравомысловой, А. А. Темкиной, О. А. Ворониной).

Исследование гендерных отношений в советский период власти и в 1990-х гг. и анализ проблемы гендерной симметрии, обеспеченной неравными возможностями для самореализации мужчины и женщины, и гендерной асимметрией, основанной на идеологических настроениях (работы С. Г. Айвазовой).

Анализ истории гендерных исследований в России (например, работы З. А. Хоткиной).

Изучение исторического аспекта гендерных отношений (например, работы Г. Г. Силласте, Е. В. Кочкиной, Л. П. Репиной, О. В. Рябова, Т. Б. Рябовой, Н. Л. Пушкаревой).

Исследование социально-культурной и политической ситуации посредством гендерного подхода (например, работы О. Г. Овчаровой, М. Ю. Арутюнян, Н. В. Досиной, Н. А. Шведовой).

Анализ участия женщин в политическом процессе, представительства женщин в органах власти, изучение женщин-лидеров (например, труды Н. М. Степановой, В. И. Успенской, Е. В. Кочкиной, Н. Л. Пушкаревой, И. И. Юкиной).

Изучение поведения женщин в сфере политики, мотивации женского политического участия и их влияния на формирование государственной политики (например, работы С. Г. Айвазовой, Г. Л. Кертман, О. М. Вовченко, О. В. Поповой, О. В. Митиной, Г. И. Осадчей, Н. Р. Гали-акберовой, Н. Г. Жидковой, М. А. Лактионовой).

Разработка рекомендаций и предложений по решению проблем женщин в российском обществе (например, работы Е. Ф. Лаховой, Т. С. Дорутиной, Г. Н. Кареловой).

Проанализировав отечественные и зарубежные работы, можно сказать, что политико-правовые аспекты, обеспечивающие решения гендерных проблем во властных отношениях, являются предметом многих научных исследований.

1.3. Проявление гендерной идентичности в коммуникации

Гендерная идентичность человека является важным источником самоидентификации личности, возможно, влияющая на его поведение сильнее, чем другие виды самоидентификации. Гендер является составляющей многих ритуалов, без которых невозможна коммуникация, поскольку они имеют сигнальную функцию. Ритуализованы могут быть выбор лексики, стиль речи, жесты, само право говорить, положение говорящего в пространстве, интонация. Несмотря на некоторую примитивность, стереотипы прочно закреплены в коллективном общественном сознании. В определенной степени стереотипы-предубеждения воздействуют на каждого человека. Согласно укоренившимся представлениям, женщинам в обществе приписывается меньшая ценность, чем мужчинам [14, с. 231]. Общественные установки проявляются также и в коммуникации. Данный процесс включает поведенческие ожидания и оценки, определяя общественное отношение к тем ролям, которые мужчины и женщины должны играть на работе, в семье, в общественной жизни, их стиль одежды, манеры, надлежащий стиль коммуникативного поведения.

Общепризнан тот факт, что во всех культурах существуют различия в коммуникативном поведении мужчин и женщин, поскольку во всех культурах гендер является социально признанным элементом [3, с. 315]. Однако необходимо отметить, что он не является абсолютным детерминантом ролей и ценностей, приписываемых женщинам и мужчинам. В противном случае, поведение и оценка двух гендеров была бы идентична во всех обществах, а межкультурные различия научно доказаны. Более того, общественные роли и отношения подвержены изменениям как часть социальных процессов, зависящих от экономических и идеологических преобразований.

Выделяют два вида гендерных различий в языке: эксклюзивные (sex-exclusive) и преференциальные (sex-preferential). Первый вид предполагает,

что определенные лингвистические формы употребляются исключительно мужчинами или женщинами, а второй вид предполагает, что определенные лингвистические формы употребляются преимущественно в мужском либо женском дискурсе. По отношению к европейским языкам уместно говорить о втором виде гендерных различий [36, с. 141].

В русском, в английском, так же как и во многих других языках, женщины и мужчины с разной частотностью употребляют определенные фонологические, синтаксические или лексические варианты. Гендер является фактором, определяющим выбор варианта, однако нет каких-либо моделей, присущих исключительно мужчинам или женщинам, скорее существуют стили, культурно ассоциируемые с теми или другими. Во многих случаях эти ассоциации стали стереотипами, которые часто основаны на действительных проявлениях человеческого поведения, но они также являются средством, предписывающим людям определенное социальное поведение.

Исследователи заключают, что существует связь между речевыми вариантами, предпочитаемыми женщинами, и совокупностью культурных значений, включая формальность, вежливость, уступчивость, т.е. гендерно специфичная речь является аспектом общей культурной модели поведения, считающейся приемлемой для мужчин и женщин [36, с. 142].

Нэнси Бонвиллиан, в частности, отмечает, что «в пределах определенного общества модели поведения часто служат для манифестации различного социального статуса, а также гендерных различий, при этом мужчины проявляют стойкую тенденцию к использованию моделей доминирующего типа, а женщины – подчиненного» [13, с. 27]. Даже невербальные средства коммуникации, кинетика и мимика, выражают больше покорности у женщин и настойчивости, некоторой агрессивности у мужчин [13, с. 27].

По словам Д. Коутс, социолингвистические исследования показывают, что лингвистические вариации не случайны – они структурированы; они

определяют и определяются структурированными социальными вариациями, обнаруживаемыми в речевом коллективе [7, с. 81]. Данные вариации интерпретируются по-разному. Несомненно, женщины как социальная группа отличаются от мужчин. Существуют два основных подхода к гендерным различиям в языке, которые отражают два взгляда на статус женщин как социальной группы.

Первый – доминантный подход (dominance approach) – рассматривает женщин как подчиненную группу (minority group) и интерпретирует лингвистические различия в речи мужчин и женщин в терминах мужского господства и женского подчинения. Последователи данного подхода изучают, как мужское доминирование реализуется через лингвистическую практику. По их мнению, все участники дискурса – и мужчины, и женщины – поддерживают и укрепляют превосходство мужчин и подчиненность женщин. Подобное явление определяют как «комплиментарный схизмогенезис», при котором формируются разные поведенческие гештальты [12].

Второй подход – дифференциальный (difference approach) – подчеркивает идею принадлежности мужчин и женщин к различным субкультурам. Данный подход относительно нов. Возрастающее неприятие женщинами своего подчиненного социального статуса и их стремление изменить существующее положение вещей признаются основой для выделения мужской и женской субкультур. В лингвистике различия в речи мужчин и женщин интерпретируются как отражение гендерной субкультуры.

Многие лингвисты принимают компромиссную позицию, пытаясь совместить два указанных подхода [54].

1.4. Лингвистические проявления гендерных различий

Лингвистическое проявление гендерных различий можно отметить на всех уровнях языка, однако наиболее изученным в этом плане является фонетический уровень.

Например, исследования фонологических вариантов привели к выводу, что они в определенной степени служат социолингвистическими маркерами гендера. Вне зависимости от возраста, расы, региона женщины демонстрируют явную тенденцию к употреблению стандартного и престижного произношения, чем мужчины той же расы, того же возраста или социальной группы. В экспериментах, учитывающих контекст, женщины быстрее переходят к более престижным формам в формальном стиле.

При изучении интонации было обнаружено, что женщины используют более динамичные интонационные контуры, у них более широкий тональный диапазон и более быстрые и заметные изменения громкости и скорости речи, т.е. речь с большим разнообразием интонации ассоциируется с женской речью, а менее интонированная идентифицируется как речь мужская. Тот факт, что женщины используют характерное для вопросов повышение тона в конце утвердительных предложений интерпретируется по-разному; например, Р. Лакофф полагает, что это связано с колебаниями и неуверенностью, а МакКоннелл-Гинет и Памела Фишман делают акцент на прагматических функциях такого тона [49, с. 23]. Они предполагают, что таким образом женщины стремятся обеспечить реакцию собеседника, поскольку человек, которому задают вопрос, предположительно должен на него ответить.

На лексическом уровне: вокабуляр значительно отличается от произношения и грамматики, поскольку люди сознательно выбирают и употребляют те или иные слова. Кроме того, слова несут элементы референциального содержания, что не присуще ни произношению, ни грамматике. Поэтому борьба с сексизмом в языке сконцентрировалась преимущественно в сфере лексики.

Многие исследователи занимались лексическими различиями в мужской и женской речи, отмечая, что определенные слова или категории слов чаще встречаются в речи тех или иных. Некоторые семантические области являются гендерно зависимыми; например, цветовые термины с большей точностью употребляются женщинами. Женщина с большей вероятностью употребит слова *magenta* / ярко-красный или *turquoise* / бирюзовый там, где мужчина обойдется словами *red* / красный и *blue* / синий. Что касается других лексических категорий, то предполагается, что мужчины и женщины знают значения слов, имеющих отношение к областям, которые являются культурными гендерными стереотипами (например, домоводство для женщин, спорт и техника для мужчин).

Гендерные различия проявляются не только в лингвистической форме, но и в разговорном стиле. Многие посвященные этой проблеме исследования выявили прагматические альтернативы, касающиеся смены очередности говорящих, предложения темы разговора, контроля над его течением, способов демонстрации внимания слушателем. Выводы, сделанные по результатам этих исследований, показали, что женщины в большей степени, чем мужчины, принимают во внимание интересы собеседника.

Термин «коммуникативная компетенция» был впервые введен Деллом Хаймсом [32, с. 16]. Он утверждал, что необходимо инкорпорировать социальные и культурные факторы в лингвистическое описание. Таким образом, коммуникативная компетенция – это знание правил языка и его употребления. Коммуникативная компетенция предполагает как способность говорить на определенном языке, так и знание культурных и социальных норм уместного языкового употребления в определенных контекстах общения.

Коммуникативная компетенция мужчин и женщин различна, т.е. мужчинам и женщинам присущи различные коммуникативные нормы и правила. Гендерные различия в коммуникативной компетенции являются

частью народного знания (folk knowledge). Как в России, так и в Британии бытует мнение, что женщины «сплетничают», говорят больше мужчин, что мужчины больше сквернословят, а женщины вежливее мужчин и т.д. Исследования в этой области иногда ставят под сомнение культурные стереотипы.

1.5. Особенности политического языка и политической риторики

Политическая речь является сложным и тщательно подготовленным инструментом воздействия на целевую аудиторию. Язык политики рассматривается иногда как принадлежность, подстиль публицистического стиля. Именно последний «соотносится с рядом форм общественного сознания, отражает различные сферы коммуникации, в том числе сферу политики, осуществляя функцию воздействия – важнейшую для политического языка» [1. с.4]. Вместе с тем, состав и свойства политического языка, формы, способы и жанры его реализации выявляют линии пересечения с другими функциональными стилями:

1. Официально-деловым стилем за счёт таких характеристик как клишированность и формульность.
2. Научным стилем за счёт наличия обширного собственного терминологического фонда.
3. Силем художественной литературы, который близок политическому языку по таким параметрам как синкретичность, гетерогенность, открытость словаря, эстетическая нагруженность лексики.

Всё это позволяет говорить о политическом языке как специфическом функционально-стилистическом образовании. По мнению некоторых лингвистов, политический язык находится как бы между двумя полюсами – функционально-обусловленным специальным языком и жаргоном определённой группы со свойственной ей идеологией [2, с. 48]. Этим объясняются противоречивые функции, которые должен выполнять

политический язык, а именно: быть доступным для понимания (в соответствии с задачами пропаганды), и в то же время быть ориентированным на определённую группу людей (что часто противоречит принципу доступности).

Сайдель называет целый ряд существенных признаков политического текста. Он считает, что такой текст конфликтен сам по себе, поскольку одновременно выполняет многие функции и реализует многие мотивы:

1. Персуазивная функция (убеждать, агитировать, пропагандировать).
2. Аргументативная функция (каждое требование должно быть обосновано ценностями, традициями, идеологией).
3. Персуазивно-функциональная функция (подразумевает экспликацию модели лучшего мира).
4. Дистанцирующая функция (реализуется в процессе дискуссии с другими убеждениями, идеологиями).
5. Функция группового объединения [36, с. 141].

Каждой из этих функций соответствуют свои специфические языковые средства, которые политики используют для реализации своих целей, следуя в то же время политической культуре социума. Это позволяет говорить о двух измерениях политического языка – динамическом (инструментальном) и статическом (институциональном) [33 с.6]. С одной стороны, политические знаки (слова, жесты, символы) являются инструментарием отдельных политиков, которые используют эти знаки по своему усмотрению для достижения определённых целей. С другой стороны, политики не полностью вольны в использовании этого инструментария, т.к. должны учитывать сложившиеся в социуме культурные традиции.

Использование политических знаков может быть успешным лишь в том случае, если оно согласовано с политической культурой – «совокупностью разделяемых коллективом представлений о мире политики, общих образцах мышления, восприятия и деятельности, которые

институционализированы в знаковых системах социокультурного сообщества» [33 с. 2]. Наличие в обществе гендерной асимметрии приводит к возникновению андроцентристской политической культуры, в которой женский пол рассматривается лишь «как иной, не-мужской». В рамках такой культуры мужские понятия и представления превращаются в «идеологемы», делающие масштаб измерений свой собственный мир, а не взаимозависимость полов в продуктивном и репродуктивном социальном процессе [41, с. 48]. Таким образом, политическая культура определяет ценностную ориентацию социальных групп, которая с точки зрения социолингвистики находит своё проявление в «руководстве определёнными нормами выбора тех или иных стратификационно-ситуативных переменных» [45, с. 112].

Институциональность политического языка наглядно проявляется при сравнительном анализе политических реальностей различных государств. Так, в Германии все политические дефиниции восходят к государству в качестве главенствующего института. Политика предстаёт как эффективное производство и распределение общественных продуктов под контролем государства. В Великобритании, напротив, политические дефиниции восходят к правительству, а также к ряду понятий участия и легитимности. Политика предстаёт как постоянный интерактивный процесс, в ходе которого действующие лица отстаивают свои противоречивые интересы.

Патцельт выделяет 3 жанра политического языка и политической коммуникации:

1. Рабочая коммуникация, подразумевающая использование языка, принятого для общения политиков в парламентских комитетах и комиссиях, учреждениях, министерствах и ведомствах, на информационных переговорах, а также зачастую в парламентских фракциях и на пленарных дебатах. Этот язык нацелен на охват и понимание обсуждаемых проблем во всей их сложности и многомерности, поэтому часто принимает технический, узко профессиональный характер.

2. Представительская коммуникация противоположна рабочей в том смысле, что нацелена на публичное воздействие. Язык, используемый в рамках этого вида коммуникации, зависит, во-первых, от конкретного адресата – общественности, к которой политик обращается в каждом отдельном случае, а, во-вторых, от технического канала связи, по которому идёт общение. Очевидно, что язык телевизионного интервью для многомиллионной публики будет отличаться от статьи в специализированном сборнике.

3. Коммуникация достижения целей, в которой используется политический язык, оптимизированный для достижения инструментальных и тактических целей. Арсенал используемых политиками средств простирается от эвфемизмов до полемических преувеличений, от языкового камуфляжа до нарушения табу, от риторического фимиама до деградации [46, с. 18-19].

Таким образом, «политическое говорение» приспособлено к «политическому слушанию», а «политическое аргументирование» к «политическому пониманию». На практике выделенные жанры могут варьировать, пересекаться, переходить друг в друга в зависимости от преследуемых целей и особенностей адресата с преобладанием черт то одного, то другого жанра. В результате язык политиков предстаёт как в высшей степени адаптивная система, которая вынуждена приспособливаться к многогранной и быстро меняющейся внешней среде в условиях жёсткой конкуренции и селекции. «Адекватное понимание языка политиков вне прагматического контекста также невозможно, как понимание футбольного матча без знания правил игры» [46, с. 18-19].

Далее представляется возможным обратиться к структуре публичного выступления. Любое произведение имеет композиционный состав. Даже в художественном произведении, целиком зависящем от воли автора, можно выделить структурные компоненты. Ораторская речь также характеризуется более или менее четкой структурой. В.В. Одинцов называет следующие

компоненты, составляющие композицию речи: «установив тезис, главную мысль выступления, оратор вычленяет основные положения, составные части тезиса, подбирает соответствующие аргументы. Развернутый аргумент становится компонентом речи, композиционной единицей (определением, рассуждением, повествованием, описанием, характеристикой). Каждый компонент речи конструируется рядом приемов и средств усиления. Компоненты группируются или последовательно (когда одно непосредственно связано с другим, вытекает из него), либо параллельно (когда вокруг одного положения группируется ряд аргументов, каждый из которых подкрепляет, доказывает выдвинутое положение). Ряд компонентов может составлять многочлен, когда последовательно или параллельно соединяются многочлены, внутри которых возможно объединение обоих типов. Группировка компонентов речи обуславливается целевой установкой, замыслом оратора» [27, с. 52-53]. Далее подробнее остановимся на каждом из указанных компонентов.

1. Первоначальный этап всей стратегии речи – установить тезис. Тезис – это основное положение, которое оратор собирается доказывать или защищать. В тезисы не включаются доказательства, указания на причины и следствия, факты. Тезис только утверждает нечто совершенно определенное. Он может быть основным – общим для целой системы взглядов, выражающих главную позицию автора (часто его называют рабочим тезисом); может быть и частным – соответствующим каждой логической части высказывания или пункту плана. Частные тезисы не исключают, а наоборот, предполагают наличие общего тезиса.

Построение тезиса опирается на знание предмета высказывания и аудитории, на четкое представление о главной цели и связанных с ней дополнительных задачах речи, а также на собственное отношение к предмету высказывания [27, с. 55].

2. После того, как сформулирован рабочий тезис, лектор приступает к отбору и компоновке материала в соответствии с выбранной композицией.

В классических риториках речь делилась на четыре основные части:

- вступление
- изложение
- доказательство (или разработка)
- заключение

Конечно, речь всегда имеет начало, середину и конец, но эта схема любого публичного высказывания не является композицией, а лишь служит ее рамкой. Классическое деление речи может нарушаться, на что обращает внимание В. В. Одинцов: «последовательность развертывания тезисов может быть различной: то или иное положение может раскрываться постепенно, при этом в описании, изложении фактов сохраняется пространственное, временное или причинное следование. Во-вторых, последовательное изложение может быть пунктирным. В-третьих, изложение нередко является возвращающимся, когда используется повторение или варьирование отдельных мест. При этом «естественный порядок» вещей может нарушаться, лектор, например, рассказывает о результате событий, а лишь затем о самих событиях и т.п.» [27, с.58]. Такое «нарушение естественного порядка вещей» не означает нарушения логики в речи, наоборот, строгая причинно-следственная связь всех аргументов и соотнесенность их с главным тезисом должны здесь соблюдаться с особой тщательностью, чтобы у слушателей не возникло впечатления сумбурности. Логическая стройность речи обеспечивается не делением на части, а соотнесенностью всех элементов композиции с главным тезисом.

3. Выработка стратегии речи не исчерпывается ее логико-содержательным аспектом. Оратор, руководствуясь целями и задачами лекции, внутренней логикой излагаемого материала, характером аудитории и собственным речевым типом, избирает определенный общий тон сообщения: спокойно-повествовательный, пафосный, взволнованный, иронический, наступательный, лирический, эмоциональный и т.д.

В языке, как известно, не все слова стилистически окрашены. Оратор чаще всего выступает в публицистическом, научном или научно-популярном стиле, однако для ораторского искусства сейчас характерно использование всех пластов лексики, как нейтральной, так и стилистически окрашенной. В. В. Одинцов говорит об отборе лексики для создания композиционно-стилистического единства следующее: «Обдумывая как оформить тот или иной компонент речи, выступающий моделирует определенный тип (или вид) речи, ориентируясь на известные ему образцы. Опытный оратор обобщает ряд известных ему образцов. Оратор использует разнообразные языковые краски, но рисует с их помощью цельную картину» [27, с. 61].

Но как бы логично ни была выстроена система доказательств в речи, и как бы ни стройна была ее композиция, оратор не будет иметь успеха, если он не выработал свой стиль публичных выступлений, который бы помог ему захватить внимание аудитории.

Стиль – понятие широкое. Индивидуальное своеобразие оратора является характерной чертой политической риторики. Стиль организует ораторскую речь в единстве ее содержания и формы, придает публичному выступлению силу и неповторимость. Однако нет единого ораторского стиля. В пределах одного метода действуют разные стили.

В стиле с особой очевидностью сказывается оригинальность оратора. Но каким бы индивидуальным многообразием ни отличался стиль, его можно классифицировать по определенным видам. Стиль в разное время классифицировали Цицерон, Ломоносов и многие другие.

Г. З. Апресян, имея в виду опыт советского ораторского искусства, выделяет три более или менее сложившихся стиля красноречия [15, с. 63]. Отметим, что эти стили приложимы не только к советскому ораторскому искусству:

Первый – строго рациональный, внешне спокойный. Сила и пафос его – в предельной аргументированности и доказательности основных

положений, развиваемых в относительно ровной по темпу речи, активизирующих мысль самих слушателей. Иллюстративный материал в таких выступлениях сведен к минимуму, лишен особой описательности. В такой речи преобладают анализ, строгость и последовательность. Приверженцы такого стиля, как правило, обращаются к рассудительности аудитории, к ее понятливости и способности. Данный стиль типичен для академического красноречия.

Второй вид ораторского стиля можно классифицировать как эмоционально насыщенный, темпераментный, порой романтически окрашенный. В нем ораторская субъективность проявляется во всем. В такой речи всегда есть элементы образности, и даже занимательности, она возбуждает воображение аудитории, вызывает нужные ассоциации и даже лирические переживания. Яркая выразительность, метафоричность, доступность, темпераментность, выразительная мимика – черты такого стиля. Он характерен для социально-политического ораторского искусства.

Третий стиль может быть назван средним, или синтетическим. В нем естественно сливаются характерные черты двух уже названных стилей. Оратор одинаково силен как в анализе и строгой логичности, так и в живописании, яркой выразительности и живости слова. Безусловно, границы между стилями очень относительны.

Выводы к главе 1

1. Гендерная лингвистика возникла на стыке наук лингвистики и гендерологии и имеет тесные связи с социологией, политологией, социо- и психолингвистикой.

2. Современная наука определяет гендер как конвенциональный идеологический конструкт, в котором аккумулированы представления о том, что значит быть мужчиной и женщиной в данной культуре.
3. Признание социальной и культурной обусловленности пола, его институционализованного и ритуализованного характера является основным методологическим принципом гендерных исследований. Он позволяет подойти к феноменам мужественности и женственности не как к неизменной природной данности, а как к динамичным, изменчивым продуктам развития человеческого общества, поддающимся социальному манипулированию и моделированию.
4. Гендерная идентичность человека является важным источником самоидентификации личности, возможно, влияющая на его поведение сильнее, чем другие виды самоидентификации.
5. Лингвистическое проявление гендерных различий можно отметить на всех уровнях языка. Они проявляются не только в лингвистической форме, но и в разговорном стиле.
6. Политический язык – специфическое функционально-стилистическое образование. Его состав и свойства, формы, способы и жанры реализации выявляют линии пересечения с другими функциональными стилями (официально-деловым стилем, научным стилем, стилем художественной литературы). Публичное выступление – особый вид речи, сосредоточивший в себе признаки как письменной, так и устной речи.

Глава 2. Лингвостилистический анализ текстов выступлений политических лидеров

2.1 Характеристика текстов выступлений политиков-мужчин

Для нашей исследовательской работы мы отобрали 9 текстов выступлений политиков-мужчин, объемом в 40 тысяч знаков. Был проведен лингвостилистический анализ текстов выступлений политических лидеров (Джо Байден, Энтони Блинкен, Ллойд Остин), выявлены особенности реализации гендерного аспекта при переводе. Основная причина выбора именно этих политических деятелей, обусловлена их популярностью и ключевой ролью, которую они играют в политике современной Америки и мира.

В текстах выступлений были выявлены лексические, синтаксические и грамматические особенности. Что касается синтаксиса, интерес здесь представляют такие характеристики текста, как его формальная и смысловая связанности, которые достигаются при помощи когезии и когерентности. В.Н. Комиссаров различает понятия когезии и когерентности, выделяя формальную связь текста (когезия) и смысловую (когерентность). «Когезия – это особые виды связи, обеспечивающие континуум, т.е логическую последовательность, взаимозависимость отдельных фактов действий и пр.» [24, с. 115]. Когезия достигается с помощью различных языковых средств, таких как:

а) подчинительные союзы *because, though, despite*. Причем союз *because* встречается в текстах наиболее часто:

President Biden has pledged to lead with diplomacy because it's the best way to deal with today's challenges [66].

б) союзные слова *who, where, when*:

America has always been shaped by inflection points – by moments in time where we've made hard decisions about who we are and what we want to be [62].

с) соединительные союзы and, or:

And I said that a key way we will deliver for the American people is by reaffirming and revitalizing our alliances and partnerships around the world [63].

Смысловую связь текста (когерентность) формирует четкую структуру текста, его связанность и организованность. Логичность свойственна публичному выступлению и общественно-политической речи в принципе, поскольку нелогичным оно быть не может. Таким образом, когерентность играет значительную роль при логическом построении высказывания и помогает четко и последовательно структурировать выступление в целом. Непосредственно связана с текстом его тема-рематическая структура.

Смысловое единство текста обеспечивается логической последовательностью и логическими связками so, you know, in conclusion:

We will honour them by becoming the people and the nation we can and should be. So I ask you let's say a silent prayer for those who lost their lives, those left behind and for our country. Amen [65].

Структура содержания текста отражает процесс построения речевых высказываний и включения их в текст. «Языковые средства, который говорящий использует для передачи задуманного сообщения служат своего рода кирпичиками смысла и в каждом высказывании они отбираются и организуются таким образом, чтобы интерпретировать значения относительно друг друга и относительно обозначаемой ими реальности» [26, с. 54]. Были исследованы лексические и грамматические особенности текстов выступлений. Говоря о грамматических особенностях текстах выступлений мужчин, можно отметить доминантное применение активного залога в предложениях, что свидетельствует о маскулинности речи, и строгий порядок слов. Однако предложения в пассивном залоге также встречаются. Примеры:

In 2005, Furat was paralyzed in a terrorist ambush when he was hit by small-arms fire some 12 times [65].

Our alliances were created to defend shared values [64].

В английском языке не существует безличных или неопределенно-личных предложений. В структуре английского предложения всегда присутствуют оба члена предложения, пусть даже формально (подлежащее). Часто при переводе не сохраняется и инверсия, поскольку тема-рема в языках не совпадает.

Относительно типов предложений хотелось бы отметить следующие особенности, типичные для текстов выступлений мужчин: в них употребляется мало бессоюзных сложных предложений 8% (22). Основная масса это простые предложения, предложения с обособляемыми членами 41% (50). Характерным является использование сложноподчиненных предложений с подчинительными союзами и союзными словами *that, which, whose, who, because, though* и другие 38% (988):

Rather, it means that when we must address a problem, we do not lose sight of our values, which are simultaneously a source of our strength and humility [64].

Количество сложносочиненных предложений с сочинительными, противительными и разделительными союзами составляет 13% (312):

The American story is about the slow, yet steady widening of opportunity [62].

We've tried these tactics in the past, however well intentioned, they haven't worked [64].

Хотелось бы отметить тот факт, что президент Байден, обращаясь к нации, часто использует краткие предложения, состоящие из одного слова или словосочетания. Однако в общем объеме исследуемого материала процент таких предложений достаточно невелик.

Примеры:

Young and old. White. Latino. Asian. Native American [62].

A nation united. A nation strengthened. A nation healed [63].

Поскольку морфология является неотъемлемой частью грамматических характеристик текста, необходимо проанализировать морфологические особенности текстов выступлений мужчин: много имен существительных по

отношению ко всему тексту: они занимают примерно 37% (6700) от общего объема, в то время как глаголы 25% (4450). При этом можно обнаружить частотное использование местоимений 32% (5850), прилагательных 4% (731), имена числительные используются мало 2% (340), в основном, при передаче статистических данных, процентного соотношения и другой фактологической информации.

Выше уже давалась основная характеристика общественно-политической речи, ее лексические особенности находят свое отражение и в текстах выступлений мужчин. Эмоционально-оценочная лексика употребляется с целью формирования у адресата заданной оценки политических реалий, и, следовательно, при их восприятии основную роль играют коннотативные семы. В выступлениях встречаются слова, как с положительной, так и с отрицательной коннотацией.

Лингвистические единицы с положительной коннотацией: a convincing victory, the honor of my lifetime, tireless support, the broadest coalition, better life, security mission, freedom, truth, justice, liberty, prosperity, freedom triumph, dignity and respect.

Лингвистические единицы с отрицательной коннотацией: harsh rhetoric, enemy, aggressor, ideological struggle, systemic racism, pandemic, violence, terror, virus, death, murderous rule, difficult hour.

Характерным для выступления является его клишированность, насыщенность конструкциями и устойчивыми выражениями, типичным и для общественно-политической речи: health care system, immigration system, a matter of national importance, global war, strategic relationship, steadfast allies, freedom of religion, let me explain..., it's my sincere honour..., to create opportunities.

Кроме этого, в текстах встречались фразеологические обороты, и лозунги, особенно в выступлениях на предвыборных кампаниях. Частотны повторы основных понятий, главных мыслей и ключевых моментов выступления:

They have delivered us a clear victory. A convincing victory. A victory for “We the People” [62].

It’s time to lower the temperature [64].

That plan will be built on a bedrock of science [63].

Был произведен лингвостилистический анализ текстов выступлений на предмет выявления культурологических характеристик текста, который показал следующее: не смотря на то, что сознательно и целенаправленно политиками не избираются те или иные стилистические приемы и средства выразительности, тексты выступлений стилистически богаты. При анализе были выделены основные стилистические приемы.

Эпитеты. Основная роль эпитетов в тексте – дать собственную оценку, а также используя манипуляцию сознанием внушить аудитории, подобный взгляд на вещи. Поэтому чаще всего при анализе встречались составные эпитеты: wonderful progress, tremendous progress, a hostile enemy, fragile democracy, strong supporter, violent ideologies, timeless truth.

Проанализировав тексты выступлений политических лидеров-мужчин, можно отметить, что на протяжении всех своих выступлений политические лидеры приводят аргументы, содержащие апелляцию к чувствам, строят ее на эмоциональной основе, используя эпитеты с отрицательной коннотацией, которые подчеркивают важность происходящего и настраивают аудиторию на решительные действия. Приведем примеры использования эпитетов в речи политических лидеров, чьи тексты были проанализированы.

Например, в выступлениях президента Америки Джо Байдена, можно отметить частые рассуждения о демократии и о единстве нации. Его речь построена в правильном ключе: оратор призывает к эмоциям, провозглашает очевидное, часто использует повторы, слова благодарности, в связи, с чем слушатель неизбежно соглашается с говорящим и поддерживает его:

We've learned again that democracy is precious, democracy is fragile and, at this hour my friends, democracy has prevailed [63].

As we look ahead in our uniquely American way, restless, bold, optimistic, and set our sights on a nation we know we can be and must be, I thank my predecessors of both parties for their presence here. I thank them from the bottom of my heart [62].

Министр обороны США Ллойд Остин в своих выступлениях часто использует одни и те же прилагательные в разных частях выступления; его речь насыщена военной лексикой и создает впечатление истинного патриотизма и гордости за успехи американских военных.

... in that time we have witnessed an improvement in the lives of the Iraqis, as this country has become more stable, more secure, and more self-reliant [64].

Ultimately, we want what all Iraqis want: a stable, secure, and unified Iraq...[64]

Ораторы нередко в качестве аргументации используют образные средства языка, например такие как метафоры.

Метафора понимается как основная ментальная операция, способ познания мира: в процессе мыслительной деятельности аналогия играет не меньшую роль, чем формализованные процедуры рационального мышления. Обращаясь к чему-то новому, сложному, не до конца понятному, человек нередко пытается использовать для осмысления элементы какой-то более знакомой и понятной сферы. «В политической речи, обращаясь к многотысячной аудитории, ориентация идет на усредненного реципиента, поэтому важно изъясняться понятным языком, избегая сложных конструкций, которые сложно воспринимать на слух, а также избыточной терминологии. Приводя примеры, нужно сводить его к понятным, обыденным вещам, предметам. Метафора – это не средство украшения уже готовой мысли, а способ мышления, повседневная реальность языка» [57].

Мы выявили наиболее популярные метафоры в выступлениях политиков-мужчин.

Ни одно здание не обходится без прочной опоры (фундамента), что объясняет частотность употребления данной метафоры в публичных

обращениях ◊ политиков-мужчин. При построении ◊ данной метафоры наиболее ◊ употребительными лексемами являются foundation, base.

So now on this hallowed ground where just a few days ago violence sought to shake the Capitol's very foundations... [64].

Whether we can rise to the challenge here at home, that will be the foundation for our legitimacy in defending democracy around the world for years to come [63].

Еще одна частотная ◊ метафора «строительства ◊ здания» носит положительный характер, обозначая ◊ создание новых и ◊ более эффективных политических структур. Наиболее ◊ часто используемая ◊ лексема «to build».

The battle to build prosperity [62].

We have the opportunity to defeat despair and to build a nation of prosperity and purpose [64].

... and America's diplomats and development workers to engage around the world and build that cooperation [63].

Ораторы часто ◊ ссылаются на известные организации, людей, для ◊ того, чтобы создать ◊ себе положительный образ, так ◊ как в ◊ умах людей ◊ эти организации или ◊ люди ассоциируются ◊ с надежностью, хорошими временами. Например, ссылка на ◊ авторитет: Lincoln, Roosevelt, Reagan, Washington, Congress.

Lincoln in 1860 – coming to save the Union [63].

That's the choice I'll make. And I call on the Congress – Democrats and Republicans alike – to make that choice with me [62].

Чтобы подчеркнуть особенность своей ◊ политической программы ораторы ◊ используют сравнения: I ran as a proud Democrat. I will work as hard for those who didn't vote for me – as those who did [62].

Фразеологизмы в текстах ◊ выступлениях политических ◊ лидеров встречались редко:

But we can't turn a blind eye to aggression and international lawlessness that threatens the peace and stability of the world and the security of the American people [65].

Политические лидеры в своих выступлениях довольно часто прибегают к использованию риторических вопросов. Они погружают слушателей в суть проблемы, заставляют их серьезно задуматься над ней, что является одним из наиболее действенных способов убеждения: Now that the campaign is over – what is the people's will? What is our mandate? [64]

Характерными является также прием конформизации. Этот прием политики используют, чтобы создать семантическое поле «свои». Слушатель, не зависимо от собственного мнения, соглашается с политиком, потому что частое употребление мы (we), создает чувство сплоченности, необходимости всем вместе, всей страной принять определенные меры:

We're Americans, and we never give up. We never hide from history. We make history [63].

Приведем пример использования приема конформизации в речи Джо Байдена для создания поля «свои». Он подчеркивает неотделимость правительства и себя в частности от жителей страны, от остального мира; утверждает, что положительных результатов можно добиться только вместе, координируя общие усилия. А участие в любом благом деле всегда «греет душу» любого человека, будь то простой рабочий, либо политик мирового масштаба. Это способствует возникновению желания принять участие в этой акции:

It's a choice we make [62].

We must make the promise of the country real for everybody... [63].

Другой яркой особенностью американского политического дискурса является большой удельный вес нескольких основополагающих понятий, таких, как democracy, law, unity, freedom, liberty, homeland, security, safety, future, strength, growth, faith, prosperity, love и прочих, и вытекающее из этого их широкое использование в манипулятивных целях. Примеров

использования данных ◦ лексем в ◦ речах политиков нам ◦ встретилось в процессе исследования ◦ достаточно много:

What are the common objects we as Americans love, that define us as Americans? I think we know. Opportunity, security, liberty, dignity, respect, honour, and yes, the truth [64].

Являясь «священными формулами» для среднего ◦ американца, эти понятия ◦ часто используются ◦ правительством для оправдания ◦ своих действий ◦ перед обществом. Эти выражения ◦ прочно вошли ◦ в словарь американских политиков ◦ самых разных ◦ убеждений, и, хотя аргументация зачастую выглядит неубедительно, навязчивое ◦ спекулирование этим набором понятий и ◦ их многократное ◦ повторение продолжает оказывать ◦ почти гипнотическое ◦ воздействие на самые широкие массы ◦ американцев.

2.2 Лингвостилистический анализ выступлений политических лидеров-женщин

Для работы ◦ было отобрано 9 текстов ◦ выступлений политиков-женщин, объемом ◦ в 40 тысяч ◦ знаков. Предметом анализа ◦ послужили речи ◦ таких политических лидеров, как: Камала Харрис, Хиллари Клинтон, Джен ◦ Псаки.

Был проведен стилистический, синтаксический ◦ и грамматический анализ текстов ◦ выступлений политических ◦ лидеров женщин.

Что касается синтаксического ◦ анализа текста, то ◦ здесь как ◦ и в выступлениях политиков-мужчин, связность ◦ текста представлена ◦ двумя категориями: когезией и когерентностью. Когезия ◦ достигается с ◦ помощью различных ◦ языковых средств, таких ◦ как:

а) подчинительные союзы ◦ because, though, despite:

While I may be the first woman in this office, I will not be the last, because every little girl watching tonight sees that this is a country of possibilities.

b) союзные слова who, where, when:

A country where we look out for one another, where we rise and fall as one, where we face our challenges, and celebrate our triumphs - together.

c) соединительные союзы and, or:

We need numbers so overwhelming Trump can't sneak or steal his way to victory [67].

Смысловое единство текста обеспечивается логической последовательностью и логическими связками so, you know, in conclusion:

So, let's fight with conviction. Let's fight with hope [66].

Были исследованы лексические и грамматические особенности текстов выступлений политических лидеров-женщин. В силу того, что политика является по большей части «мужской» сферой, многие политики-женщины стремятся к образу маскулинности, и это проявляется в употреблении активного залога, но при этом сохраняется женское начало за счет разнообразных стилистических языковых средств.

Исследуя речь женщин-политиков с точки зрения синтаксиса, в первую очередь стоит отметить преимущественное употребление длинных и сложных синтаксических конструкций: сложноподчиненных предложений с множественными придаточными (чаще употребляются придаточные цели, причины, определения и дополнения, что делает речь более обоснованной, точной и логичной), использование однородных членов предложения, в том числе однородных придаточных предложений (при употреблении однородных членов характерно проявление полисиндетона). Пример:

But if he had put his own interests and ego aside – if he could have seen the humanity in a child ripped from her parents at the border or a protester calling for justice or a family whose home was destroyed by a wildfire who happened to live in a blue state – if he had even tried to govern well and lead us all – he might have proved us wrong [67].

Следующей из отмеченных нами характерных черт женского политического дискурса является частое синтаксическое повторение,

представленное в речах анафорическими конструкциями, выделяющими наиболее значимые отрывки предложения, а также параллелизмом, добавляющим экспрессивность и значимость выраженной мысли. Рассмотрим в качестве примера отрывок из интервью Хилари Клинтон: «I try to think about what we have to do right now, the crisis, uh, what we have to do that are immediately demanding but not yet in the headlines» [67]. В этом примере повторяется начало однородных дополнительных придаточных предложений со сказуемым, выраженным модальным глаголом со значением долженствования, что интенсифицирует коннотацию долженствования всего предложения.

Поскольку морфология является неотъемлемой частью грамматических характеристик текста, были проанализированы морфологические особенности текстов выступлений женщин: преобладают в текстах выступлений, безусловно, существительные и глаголы, поскольку они несут основную когнитивную информацию. При этом можно обнаружить частотное использование прилагательных 13% (3169) и местоимений 21% (5850), имена числительные используются мало 1% (200), в основном, при передаче статистических данных, процентного соотношения и другой фактологической информации.

Если говорить более подробно о характерных чертах использования лексических единиц в текстах выступлений политических лидеров-женщин, можно сделать вывод, что женщины чаще говорят об абстрактных понятиях, апеллируют на чувствах слушателя. Они часто употребляют слова, обозначающие различные эмоциональные состояния: положительные – надежда (hope, believe), любовь и счастье (happy, feel glad, love), приятное удивление (impressed, thrilled), желание (want); отрицательные – расстройство и отчаяние (despair, frustrated), сомнение (doubt, worry, concerned), усталость (exhausting), страх (scared). Преобладают слова, выражающие состояние сомнения, неуверенности, опасения.

Реплики женщин-политиков богаты эпитетами: как с положительной коннотацией – remarkable, awesome fit, breeding ground, amazing life; так и с отрицательной: tough issues, volatile world, drastic rise, heart-wrenching. Причем коммуниканты зачастую добавляют к ним слова (обычно, наречия), интенсифицирующее экспрессивность словосочетания. Например, в словосочетаниях incredibly demanding job, very difficult problems, наречия, имеющие достаточно сильную экспрессивную окраску, усиливают отрицательную коннотацию словосочетаний. Примеры:

What an awesome responsibility. What an awesome privilege [66].

In terms of our considerations over time, we inherited an incredibly broken system [68].

В выступлениях исследуемых нами политических лидеров-женщин было заметно частотное использование метафор. Женщины чаще говорят об абстрактных понятиях, апеллируют на чувствах слушателя, в отличие от мужчин, которые предпочитают приводить конкретные примеры и ситуации. Приведем примеры использования метафор в текстах политических лидеров-женщин: nature of the government, finance lit of trouble, core of the war, character of the conflict, cloud of rhetoric, caliber of the man, game of clashing parties.

It's our best medical and scientific forces who are the core of the war with the COVID-19 pandemic [68].

Можно отметить, что для женщин-политиков характерно употребление слов, выражающих сомнение, неуверенность, вероятность, неточность. Такие вводные слова как maybe, probably, perhaps, глагол seem, модальные глаголы may, might, неопределенные местоимения some, somewhat, somehow, someplace, фразы a kind of, a sort of и словосочетания some kind of, some sort of, а также частое употребление междометий well, uh, um, oh, заполняющих речевую паузу, и таких фраз-паразитов современного английского языка как you know, I mean, really, также служащих для заполнения пауз, добавляют в речь женщин-политиков оттенок

неуверенности и сомнения. Особенно часто междометие *well* употребляет Джен Псаки. Являясь официальным представителем президента США она часто участвует в пресс-конференциях и ей часто нужно время для ответа на тот или иной вопрос. Примеры:

Well, the guidance, as you know, that was put out, it was more about mask wearing outside [68].

We believe a lot of Americans at the consulates and perhaps the embassy there [68].

Кроме того, для речи женщин-политиков характерен оттенок значения долженствования, необходимости, передающийся с помощью модальных глаголов *need* (модальное значение нужды), *should* (модальное значение совета, предостережения), *must* (модальное значение долженствования), *have to* (модальное значение долженствования, обязанности, вынуждения к действию), причем преобладают модальные глаголы с более интенсивной коннотацией долженствования – глагол *have to* и модальный глагол *must*. Например:

We must elect a president who will bring something different, something better, and do the important work [67].

Помимо этого можно отметить, что коммуниканты в основном используют литературную лексику английского языка, редко прибегают к употреблению специальных терминов (используют только политические и экономические термины *military capabilities*, *imminent threat*, *rising unemployment and bankruptcy*), практически не используют слова, принадлежащие к особой разговорной лексике. В связи с этим, можно сделать вывод о том, что в целом для женского политического дискурса характерна правильность речи, использование понятной и корректной лексики.

Фразеологизмы являются еще одним приемом, используемым в политических выступлениях. Так, например Камала Харрис использует фразеологизм «*to pick up the torch*» говоря о женщинах, которые добились

право голоса в США, о факеле как о символе пламени борьбы за права и свободу женщин.

And these women inspired us to pick up the torch, and fight on [66].

В своей речи в поддержку Джо Байдена во время политической гонки Хиллари Клинтон использует фразеологизм «to take the village», говоря о том, что Америка и американцы все еще нуждаются в сильном лидере, который бы соответствовал своему времени.

Throughout this crisis, Americans have kept going – checking on neighbors, showing up to jobs at grocery stores and nursing homes. Because it still takes a village. We need leaders equal to this moment [67].

Еще один способ противопоставить себя оппоненту – это использовать антонимы, в том числе и лексические. Приведем пример использования антонимов в выступлении Хиллари Клинтон:

One of us has a plan to provide health care for every single American, no one left out. And I believe health care is a right, not a privilege. And I will not rest until every American is covered [67].

Так же как и политические лидеры мужчины, женщины довольно часто прибегают к использованию риторических вопросов:

My opponent leaves out at least 15 million Americans. The question is: Who would we leave out? Would we leave out the mother I met who grabbed my arm and said the insurance company wouldn't pay for the treatment that her son needed? Will we leave that family out? And who will pay for those we leave out? I don't want to leave anyone out. I am not running to put Band-Aids on our problems; I'm running to solve our problems [67].

В использовании вопросительных предложений в ораторском стиле наблюдается стремление подвести слушателей к одному возможному решению. Поэтому вопросы нередко следуют один за другим, образуя единство, поддержанное одним ответом на все вопросы.

2.3. Сопоставительный анализ выступлений политических лидеров мужчин и женщин

На основании проведенного лексического, стилистического и грамматического анализов, а также выявления гендерного аспекта при переводе текстов выступлений политиков-мужчин и политиков-женщин, отобранных для работы в равном количестве: по 9 текстов, общим объемом примерно в 80 тысяч знаков, можно выделить следующие гендерные различия:

В лексическом аспекте мы выделили следующие факторы:

- Речь женщин более выразительна и эмоциональна, в ней употребляются слова с положительной и отрицательной коннотацией. В сравнении с мужчинами, политики-женщины чаще используют прилагательные, чтобы дать собственную характеристику описываемого ими явления (2359), в текстах политиков мужчин встретилось 700 прилагательных.
- В выступлениях политиков-женщин скользит легкий юмор и сарказм, что не характерно для мужчин, чье выступление лаконично, четко и прямолинейно построено, без саркастических намеков.
- Фактологическая информация, даты, статистические данные, результаты исследований употребляются обоими полами. Женщины часто в своих выступлениях обращаются к событиям исторической давности или приводят примеры из личного опыта. Мужчины чаще говорят о политической ситуации в мире.
- Имена существительные, наиболее часто встречаемые части речи в выступлениях политических лидеров как мужчин 37% (6703), так и женщин 38% (6853). Следует отметить, что женщины используют больше глаголов 27% (4603), чем мужчины 25% (4450) следовательно, их речь более динамична. Текстам выступлениям мужчин характерно обильное

использование местоимений 32% (5850), имена числительные используются мало, в основном, при передаче статистических данных, процентного соотношения и другой фактологической информации.

- Мужчины используют чаще простые предложения, предложения с обособляемыми членами, что составляет 41% (1050). Характерным является использование сложноподчиненных предложений с подчинительными союзами чтобы, потому что, хотя, ведь и союзными словами который, тот, такой, чей, и др. 38% (988) и употребление сложносочиненных предложений с сочинительными, противительными и разделительными союзами, что составляет 13% (338). Оставшаяся часть 9% (234) приходится на предложения с одним главным членом, в частности сказуемым. Из них 4% определенно-личные (104), неопределенно-личные 3% (78) и безличные предложения 2% (52). Женщины часто используют простые предложения с обособляемыми членами, что составляет 57% (1653). Намного чаще, чем мужчины, женщины используют сложносочиненные предложения – 24% (702). На долю сложноподчиненных предложений приходится 14% (406). Оставшаяся часть 7% (203) приходится на предложения с одним главным членом, в частности сказуемым. Из них определенно-личные составляют 5% (145), неопределенно-личные – 1% (29) и безличные предложения составляют также 1% (29). Как мы видим, безличные и неопределенно-личные предложения женщинами почти не употребляются, в то время как их доля в мужской речи составляет 5%.

В отношении стилистики публичных выступлений:

- Выступления, как мужчин, так и женщин стилистически богаты, однако выбор тех или иных стилистических приемов у мужчин и женщин различен. Например, женщины используют намного больше эпитетов (32) и метафор (14), чем мужчины (12), (10). Фразеологизмы также являются наиболее часто используемым выразительным средством у женщин (3), чем у мужчин (1). Как мы упомянули выше, это связано с особенностью женщин-политиков выражать свои мысли и чувства более эмоционально.

Однако другая картина складывается с употреблением риторических вопросов, параллельных конструкций и антонимов, в том числе и лексических. Мужчины прибегают к использованию риторических вопросов (15) чаще, чем женщины (4); также параллельные конструкции больше характерны для мужчин (26), чем для женщин (18). Лексические антонимы чаще встречались в текстах выступлений политических лидеров мужчин (10), чем женщин (6).

- Необходимо упомянуть также, что такой стилистический прием, как исключение местоимений первого лица, характерный для выступлений мужчин, совсем не используется женщинами.

- Использование прецедентных имен, ситуаций и высказываний – характерная черта женских выступлений. В своей речи женщины часто цитируют произведения литературы, как поэзию, так и прозу, притчи. Приводят примеры известных крылатых выражений. В выступлении мужчин не встретилось ни одного прецедента, ни одной цитаты, ни реалий, используются лишь фразеологические обороты, и то, в меньшей степени. Именно культурологический аспект является самым ярким показателем наличия гендерных различий на глубинном уровне, показателем яркой выразительности и презентабельности женского выступления. Глубинное измерение текста характеризуется также и наличием имплицитного смысла, который особенно ярко проскальзывает в выступлениях политических деятелей – женщин.

2.4. Анализ случаев применения трансформаций в переводе выступлений политических лидеров мужчин и женщин

В ходе выполнения практической части данной работы был осуществлен трансформационный анализ текстов политических выступлений Джо Байдена, Энтони Блинкена, Ллойда Остина, Камалы Харрис, Хиллари Клинтон, Джен Псаки.

Все проанализированные нами тексты и переводы выступлений политических деятелей отвечают нормативным требованиям перевода, а именно: соответствуют жанрово-стилистической и конвенциональной нормам, норме эквивалентности, в них достигается прагматическая адаптация. Реципиент текстов выступлений политических лидеров и мужчин и женщин – усредненный. Наибольший процент информации, содержащейся в данных текстах, приходится на когнитивную и эмоционально-эстетическую информацию, так как их основная цель заключается в убеждении и оказании эмоционального воздействия на реципиента.

Общее количество произведенных трансформаций: 682. Количество лексических трансформаций: 239 или 35 % от общего числа. Количество грамматических трансформаций: 273 или 40 % от общего числа. Количество лексико-грамматических трансформаций: 170 или 25 % от общего числа.

Примеры переводческих трансформаций в текстах выступлений политических лидеров-мужчин и женщин:

Транслитерация: Hillary Clinton – Хиллари Клинтон; Barack Obama – Барак Обама; Denver – Денвер; Boston – Бостон; America – Америка. Данный прием встречался в одинаковой степени часто как у мужчин, так и у женщин поскольку многие географические наименования, имена собственные требуют применение данного приема перевода.

Калькирование: White House – Белый дом; West Wing – Западное крыло; Universal healthcare – Всемирное здравоохранение, leadership and moral authority – первенство и моральные нормы, day shift and night shift – дневная и ночная смены. Рассматриваемый прием применялся довольно часто в выступлениях политических лидеров мужчин и женщин при переводе устойчивых сочетаний.

Прием конкретизации: «I sought this office to restore the soul of America» – Я стремился к этой должности, что восстановить душу Америки; ... and first daughter of immigrants ever elected to national office in this country – ... и

первая дочь иммигрантов, когда-либо избранных на национальный пост в этой стране; It is time... – Настало время ...; And tonight, in record numbers, you voted ... – И сегодня, рекордное количество людей проголосовало....

Хотелось бы отметить тот факт, что данный переводческий прием применялся чаще при переводе выступлений мужчин. Возможно, это связано с тем, что мужчины предпочитают оперировать общими категориями, с более объемным предметно-логическим полем, в то время как женщины гораздо чаще дифференцируют понятия, конкретизируя и детализируя излагаемое.

Генерализация: I'm grateful to the president of the United States for leading us in these dark days ... – Я признателен Президенту Соединенных Штатов за то, что он управляет нашей страной в такое тяжелое время...; All around the world – Везде. Данный прием встречается редко у представителей обоих полов. Можно предположить, что это связано со спецификой политического текста, в котором информация излагается логично, четко, конкретно.

Модуляция: A victory for "We the People" – Это победа для нас – ведь мы и есть именно те люди!; And I wouldn't be an American worthy of the name ... – И я буду не достоин называться американцем ...; And these women inspired us to pick up the torch, and fight on – И эти женщины вдохновили нас собрать все силы и продолжить борьбу; Because it still takes a village – Потому что мы всё еще нуждаемся в этом; ...bring stability to families – ...укрепить институт семьи; ... rich, poor, and middle-class, gay and straight, you have stood with me – ...богатые, бедные и со средним достатком, люди с традиционной и нетрадиционной сексуальной ориентацией, вы были за меня.

Мы выявили, что данный прием чаще применялся при переводе выступлений политиков-женщин, поскольку их речь более эмоциональна и образна в отличие от политиков-мужчин. Женщины чаще применяют фразеологические словосочетания, пословицы, используют стилистические приемы.

Прием синтаксического уподобления. Данная трансформация чаще встречалась при переводе текстов выступлений мужчин-политиков поскольку, на наш взгляд, их речи более характерны краткость, лаконичность, четкость. Примеры: They have delivered us a clear victory – Они принесли нам чистую победу; If we increase our support at this crucial moment, and help the Iraqis break the current cycle of violence... – Если мы увеличим поддержку в этот ключевой момент, и поможем жителям Ирака разорвать действующий круг насилия...; They are my heart – Они мое сердце.

Грамматические замены. Данная группа трансформаций достаточно часто встречалась как в переводе текстов выступлений мужчин, так и женщин. Широкое использование грамматических трансформаций при переводе объясняется различием языков: часто русское предложение не совпадает с английским по своей структуре (другой порядок слов, другой порядок расположения предложений – главного, придаточного и вводного). Части речи, которыми выражены члены предложения, могут передаваться другими частями речи при переводе, сжатость выражения, возможная в английском языке, благодаря наличию целого ряда структур и форм, требует введения дополнительных слов и даже предложений при переводе на русский язык.

Примеры: We are the keepers of this legacy – Мы храним это наследие; After the last election... – После последних выборов...; ... if he could have seen the humanity in a child ripped from her parents at the border... – ...если бы он мог видеть человечность в детях, оторванных от родителей на границе...; there is far more that unites us than divides us – ... у нас гораздо больше сходств, чем различий.

Членение предложения: And to those who voted for President Trump, I understand your disappointment tonight – И тем, кто голосовал за президента Трампа. Я понимаю ваше сегодняшнее разочарование; I believe it is this: Americans have called on us to marshal the forces of decency and the forces of fairness, to marshal the forces of science and the forces of hope in the great battles

of our time - Я считаю, что это так: американцы призвали нас объединить силы порядочности и силы справедливости. Чтобы собрать силы науки и силы надежды в великих битвах нашего времени.

Данный прием встречался нечасто, однако больше применялся при переводе выступлений политиков-женщин. Как уже отмечалось выше, речь женщин более эмоциональна, они используют сложные распространенные предложения.

Объединение предложений: We're not often taught their stories. But as Americans, we all stand on their shoulders – Мы не часто учимся по их историям, но, как американцы, все мы стоим на их плечах; Kamala, Doug – like it or not – you're family. You've become honorary Bidens and there's no way out – Камала, Дуг – хотите вы этого или нет – вы семья, и вы стали почетными Байденами, и другого выхода нет.

При переводе данная трансформация встречается реже, чем членение предложений, и, в основном, в выступлениях мужчин-политиков, поскольку их предложения часто краткие, простые.

Антонимический перевод. Примеры: Make no mistake, the road ahead will not be not easy – Не заблуждайтесь, дорога впереди будет нелегкой; But they were undeterred – Но они продолжали. Небольшое количество примеров использования данного трансформационного приема можно объяснить особенностями стиля публичной речи и жанрового своеобразия текстов выступления: отсутствие домысливания или искажения мысли оратора, четкое их изложение.

Описательный перевод. Данный прием встретился нам единожды при описании термина, перевод которого отсутствует в ПЯ: ...even when all the provisional ballots are counted... – ...даже тогда, когда все бюллетени, поданные незарегистрированными избирателями, будут подсчитаны.... Вероятно, отсутствие данной трансформации связано со спецификой политической коммуникации, и тематикой выступления в целом.

Приемы лексической компенсации: добавление и опущение. Добавление: Earlier today, I spoke to President Biden, and I offered him and Jill my congratulations... – Сегодня я говорил с президентом Байденом и передала ему и его супруге Джил свои поздравления.

Опущение: Earlier today, I spoke to President Biden – Сегодня я говорил с президентом Бушем; She has dedicated her life to education, but teaching isn't just what she does... – Она посвятила жизнь образованию, но образование это не то, чем она занимается...

Исходя из результатов трансформационного анализа, можно сделать вывод, что наиболее часто применяемыми трансформациями при переводе политического текста выступлений политических лидеров как мужчин, так и женщин, являются, безусловно, грамматические трансформации. Это связано с различиями в грамматическом строе двух языков. Несомненно, такие приемы как транскрипция и транслитерация, которые также часто встречались в переводах выступлений политиков мужчин и женщин, свойственны переводу вне зависимости от половой принадлежности автора.

При переводе выступлений политиков-женщин наиболее часто используется модуляция, поскольку речь политиков-женщин всегда более эмоциональна и образна. Самой частотной трансформацией при переводе выступлений политиков-мужчин является синтаксическое уподобление. Это объясняется тем, что в своей речи мужчины используют краткие предложения, простые, их речь логично и четко выстроена.

Что касается уровня достижения эквивалентности, то это, по нашему мнению, пятый, четвертый и третий уровни. Политические выступления и общественно-политическая речь в целом, представляет собой ту сферу, где потери при переводе недопустимы или минимальны, поэтому такие уровни эквивалентности как I или II не встречаются, или встречаются очень редко.

Становится очевидным, что гендерный фактор играет решающую роль в процессе коммуникации, гендерные различия, выявленные в результате анализа показывают, что он не просто влияет на коммуникацию, формируя

специфические черты мужского и женского говорения, но и определяет переводческую стратегию.

Выводы к главе 2

1. Выступления, как мужчин, так и женщин стилистически богаты, однако выбор тех или иных стилистических приемов у мужчин и женщин различен. Культурологический аспект является самым ярким показателем наличия гендерных различий на глубинном уровне, показателем яркой выразительности и презентабельности женского выступления.
2. Глубинное измерение текста характеризуется также и наличием имплицитного смысла, который особенно ярко проскальзывает в выступлениях политических деятелей – женщин.
3. Самыми частотными приемами перевода текстов выступлений политических лидеров как мужчин, так и женщин, являются грамматические замены разных уровней, что объясняется различием языков.
4. При переводе текстов выступлений политических лидеров-мужчин преобладает синтаксическое уподобление, а при переводе текстов выступлений политиков-женщин самая частотная трансформация – модуляция. Применение данных приемов перевода продиктовано особенностями стиля и организации текстов в зависимости от их гендерной принадлежности.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В настоящее время гендерные исследования являются одним из наиболее продуктивных и растущих сегментов мировой лингвистики. Гендерные исследования имеют довольно обширную классификацию. Они рассматриваются в рамках социо- и психолингвистического направления, в лингвокультурологическом и коммуникативно-дискурсивном направлении, а также в направлении, основанном на философии постмодернизма, наиболее тесно связанном с идеологией феминизма. Несомненным показателем широкого интереса к гендерной проблематике, увлекшей как зарубежных, так и российских ученых служат научные труды многих авторов.

При рассмотрении гендерной лингвистики, науки, предметом изучения которой является, в том числе и общественно-политическая речь и процесс политической коммуникации в целом, анализируемый с различных позиций и в различных аспектах, выделяются такие характеристики общественно-политической речи как ее ритуальность, институциональность, доступность политической коммуникации, экспрессивность, диалогичность и монологичность и другие.

Политическая речь является сложным и тщательно подготовленным инструментом воздействия на целевую аудиторию. Для более эффективного воздействия на слушателя, в политических выступлениях используются различные лексико-стилистические приемы: метафоры, эпитеты, повторы, сравнения и прочее. Также применяются грамматические средства выражения: параллельные конструкции, инверсия, повествовательные вопросы и другие. Кроме того, есть общепринятые композиционные правила составления речи – она должна содержать введение, основной текст и заключение.

Гендерная принадлежность политических деятелей влияет на подбор языковых средств, которые они используют в своих выступлениях. Выделяются различия в синтаксисе: мужчины используют краткие,

лаконичные, часто безличные предложения – женщины наоборот: предложения развернутые, распространенные, с несколькими однородными членами. С точки зрения лексической наполняемости речи в выступлениях политиков-женщин эмоционально-оценочный компонент является более выраженным, чем у мужчин. Фактологическая информация представляется в выступлениях политиков также по-разному: женщины склонны к отсылке на личный опыт, мужчины – на исторические и политические факты и события в мировой практике. В отношении стилистики публичных выступлений мужчин и женщин можно отметить, что больше стилистических приемов, фразеологизмов, клише встречаются у женщин. Это связано с их особенностью выражать свои мысли и чувства более эмоционально.

Все переводы политических выступлений, как мужчин, так и женщин, отвечают нормативным аспектам перевода, а именно: соответствуют жанрово-стилистической и конвенциональной нормам, норме эквивалентности и переводческой речи, в них достигается прагматическая адаптация, поскольку любое политическое выступление, интервью и другая форма политической коммуникации направлена, прежде всего, на оказание влияния на реципиента, на достижение прагматического воздействия.

Что касается переводческих трансформаций при переводе выступлений политиков, то такие приемы как транскрипция и транслитерация, а также лексико-семантические трансформации в целом, свойственны любому переводу вне зависимости от половой принадлежности автора. Для перевода женских выступлений наиболее частотным приемом перевода является модуляция, в мужских переводах преобладает дословный перевод. Частотность данных приемов возможно объяснить именно различием в гендерных характеристиках текстов мужчин и женщин.

Результаты проделанной работы позволяют утверждать, что гендерный фактор определяет процесс коммуникации, формирует определенным образом тактику и структуру речи, формируя специфику мужского и

женского говорения. Гендерные различия ярко проявляются даже в таком жанре как общественно-политическая речь, несмотря на то, что по своей специфике она достаточно регламентирована и загнана в определенные рамки, за которые нельзя выходить. Кроме того, что гендер влияет на коммуникацию на политическом уровне, он определяет переводческую стратегию, выявляя трансформации и способы перевода, типичные как для мужчин, так и для женщин.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Арустамян Р., Макурина М.А., Пирожкова И.С. Проявление гендерных особенностей в политическом дискурсе // Политическая лингвистика. 2016. № 6. С.21-26
2. Бакеркина В.В. Политический язык как часть русского литературного языка // Общество, язык и личность. Материалы Всероссийской научной конференции (Пенза, октябрь 1996). – М., 1996. – С. 47-50.
3. Батлер Д. Гендерное беспокойство // Антология гендерной теории. – Минск: ПроPILEI, 2000. – С. 297-346.
4. Берн Ш. Гендерная психология. [Текст] // Ш. Берн. – СПб.: Прайм-ЕВРОЗНАК, 2002. – 320 с.
5. Будаев Э. В. Гендерная специфика политической мета-форы // Вопросы когнитивной лингвистики. — Тамбов, 2006. № 1. С. 88- 92.
6. Бурукина О.А. Гендер: язык культурной коммуникации // Материалы I международной конференции. Москва МГЛУ, 1999. С. 71-79
7. Вацлавик П., Бивин Д., Джексон Д. Прагматика человеческих коммуникаций: Изучение паттернов, патологий и парадоксов взаимодействия // П. Вацлавик, Д. Бивин, Д. Джексон – М.: Апрель-Пресс, Изд-во ЭКСМО-Пресс, 2000. – 320 с.
8. Воронина О.А. Глоссарий. Московский центр гендерных исследований. URL: <http://www.gender.ru>
9. Гапова Е.И., Усманова А.Р. Предисловие // Антология гендерной теории. – Минск: ПроPILEI, 2000. – С. 7-11.
10. Городникова М.Д. Гендерный аспект обращений как факт речевого регулирования // Гендер как интрига познания М.: Изд-во «Рудомино», 2000 – С.81 – 92.
11. Добровольский, Д.О., Кирилина, А.В. Феминистская идеология в гендерном исследовании и критерии научности // Гендер как интрига познания. М.: Изд-во «Рудомино», 2000. С.19 – 23.

12. Заплетина Е.А. Гендер как компонент культуры // Прагматические и социокультурные аспекты лингвистики и методики / Сборник статей, выпуск III. – Самара, 2003. С. 16-21
13. Земская, Е.А., Китайгородская, М.В., Розанова, Н.Н. Особенности мужской и женской речи // Русский язык в его функционировании. Коммуникативно-прагматический аспект. М., 1993. - 88 с.
14. Земская Е.А., Китайгородская, М.В., Розанова, Н.Н. Особенности мужской и женской речи в современном русском языке // Язык: система и подсистема. М., 1999. – С. 224 – 242.
15. Иванова С.Ф. Специфика публичной речи // С.Ф. Иванова. М., 1978. – С. 60 – 67.
16. Каменская О.Л. Гендергетика – наука будущего // Гендер как интрига познания. Пилотный выпуск. М.: Изд-во Рудомино, 2002. С. 13-20
17. Карелова Г.Н. Гендерная адаптация: структурные и процессуальные аспекты анализа исследования: Дис. д.ф.н. – М., 1999 – С.14-18
18. Кирилина А.В. Освещение связи языка и пола в истории лингвистики // Теория и методология гендерных исследований: курс лекций / под общ.ред. О.А. Ворониной. М.: Московский центр гендерных исследований, 2000. – 415с.
19. Кирилина А.В. О применении понятия гендер в русскоязычном лингвистическом описании. URL: <http://www.a-z.ru>
20. Кирилина Л.В. Категория «гендер» в языкознании // Женщина в российском обществе. М.: Наука, 1997. – С. 15-20
21. Кирилина, А.В. Новый этап развития отечественной лингвистической гендерологии // Гендерные исследования и гендерное образование в высшей школе: Материалы международной научной конференции, Иваново, 2002.: Иваново: издательство государственного университета, 2002. – С – 238-242

22. Кирилина, А.В. Особенности и тенденции развития гендерных исследований в российской лингвистике // Филологические науки, 1998 №2. С. 38 - 46
23. Ковтунова Н.Е., Шушарина Г.А. Стилистические особенности женского политического дискурса // Международный журнал экспериментального образования. – 2010. – № 4. – С. 44-45
24. Комиссаров В.Н. Теория перевода. Лингвистические аспекты [Текст] // В.Н. Комиссаров. М., 1980. – 160 с.
25. Лескин Д.Ю., прот. Жива ли русская идея? // Политика и национальный вопрос: проблемы, пути, решения. – Москва: Международный издательский центр ЭТНОСОЦИУМ, 2011. – С. 73-93.
26. Минаева Л.В. Речевая коммуникация в политике / Л.В. Минаева. М.: Флинта: Наука, 2017. – С.245
27. Одинцов В.В. Стилистика публичного выступления / В.В. Одинцов. М.: ЮНИОН, 2018. – С. 45-58
28. Потапов В.В. Попытки пересмотра гендерного признака в английском языке // Гендер как интрига познания. Сб. ст. – М.: Рудомино, 2000. – С. 151-167.
29. Потапов В.В. Современное состояние гендерных исследований в англоязычных странах // Гендер как интрига познания. Пилотный выпуск. М.: Изд-во Рудомино, 2002. С. 78 – 89
30. Прохоров Е.Ю., Стернин И.А. Русские: коммуникативное поведение. М.: Изд-во «Флинта», Изд-во «Наука», 2006. 193с.
31. Пушкарева Н.Л. Зачем он нужен этот «гендер»? / Социальная история. М., 1999. – С.155-177
32. Рябова Т. Б. Гендерный дискурс как оружие политической борьбы // Женщина в российском обществе. 2003. № 1-2. С. 14-22.
33. Селиверстова Л.Н. Речевое поведение политических деятелей германии XX века (на материале их публичных выступлений мемуаров) /

Автореферат на соискание ученой степени кандидата филологических наук.
Пятигорск – 2004. С. 6-9

34. Смирнова Е.В. Гендерные и социокультурные особенности коммуникации // Вестник ВГУ, Серия «Лингвистика и межкультурная коммуникация», 2015, №2. – С. 130-133.

35. Табурова С.К. Гендерные аспекты речевого поведения парламентариев / С.К. Табурова. М.: Социс. 1999 – № 89. – С. 84-92.

36. Трошина Н.Н. Коммуникативная стратегия и стилистическая структура текста // Проблемы эффективности речевой коммуникации. Сборник обзоров. – М.: ИНИОН, 2016. – С.134-150.

37. Уэст К., Циммерман Д. Создание гендера / Пер. Здравомысловой // Тр. СПб. ФИС РАН. – Гендерные тетради. – 2007 – Вып.1. С.94-124

38. Федоров А.В. Основы общей теории перевода (лингвистические проблемы): Для институтов и факультетов иностранных языков.// Учеб. пособие. – 5-е изд. – СПб.: Филологический факультет. СПбГУ; М.: ООО «Издательский дом» «Филология ТРИ», 2012. – С. 322-331.

39. Халеева И.И. Гендер как интрига познания // Гендерный фактор в языке и коммуникации. Иваново, 2019. С. 11 - 17

40. Хоткина З.Я. Гендерные исследования в России.
[URL:http://ons.gfns.net/2000/4/03.htm](http://ons.gfns.net/2000/4/03.htm)

41. Чудинов А.П. Политическая лингвистика: учеб. пособие. М.: Флинта: Наука, 2016. – 112с.

42. Шахмайкин А.М. Проблема лингвистического статуса категории рода // Актуальные проблемы современной русистики. Диахрония и синхрония. М.: МГУ, 1996. С. 226 – 273

43. Шведов Н.А. Просто о сложном: гендерное просвещение / Пособие. М.: «Антиква», 2002. – 140с.

44. Шевчук, Ю. В. Гендерные особенности в англоязычном политическом дискурсе / Ю. В. Шевчук. — Текст: непосредственный // Молодой ученый. — 2020. — № 22 (312).

45. Ширяев Е.Н., Граудина Л.К., Лазуткина Е.М. и др. Культура парламентской речи. – М.: Наука, 2004. – 361с.
46. Юдина Т.В. Теория общественно-политической речи. – М.: Издательство Москва, 2011.
47. Bainbridge E.O. Sex Differences // The Encyclopedia of Language and Linguistics. (Asher R.E., Simpson I.M.Y. (eds.)) – Oxford/New York: Pergamon Press, 2014. – Vol. 9. – P. 3864-3868.
48. Coates J., Cameron D. (eds.) Women in Their Speech Communities. – London: Longman, 2009. – P. 27-32.
49. Lakoff . . Language and woman's place: e t and com-mentaries / ed. by M. Bucholtz. — Oxford : Oxford Univ. Pr., 2004. P. 309.

Электронные ресурсы

50. Барандова Т.Л. Понятийный аппарат и проблематика гендерных исследований (в контексте изучения и развития деятельности УПЧ). [Электронный ресурс] – СПб. Центр «стратегия» www.strategy-spb.ru
51. Бумагин Р.Е. Гендерные аспекты речевого поведения [Электронный ресурс] www.spmi.ru/sotsiologia.
52. Горошко Е.И. Языковое сознание: гендерная парадигма [Электронный ресурс] ([http:// www.textology.ru](http://www.textology.ru))
53. Карасева Н.А. Эмансипирующая роль повседневных практик [Электронный ресурс] – // http://meltingpot.fortunecity.com/rundberg/963/publ/gend_sb_www/chapter3/Karaseva.htm
54. Кирилина А., Томская М. Лингвистические гендерные исследования [Электронный ресурс] www.strana-oz.ru
55. Мирзоян Э. Мужчина в мужском мире, или «О бедном гусаре замолвите слово...» [Электронный ресурс]// <http://ivsu.ivanovo.ac.ru/icgs/material/pl1.htm>

56. Санкова К.А. Функциональная роль гендерных исследований в переходном российском обществе [Электронный ресурс]. // http://meltingpot.fortunecity.com/rundberg/963/publ/gend_sb_www/chapter3/sankova.htm

57. Селиверстова Л.Н. Анализы речевого поведения политических лидеров. [Электронный ресурс] www.socium-center.ru

58. Шиняева Г.А. Самоидентификация личности в аспекте гендерных отношений. [Электронный ресурс] – // http://meltingpot.fortunecity.com/rundberg/963/publ/lend_sb_www/chapter3/shinyaeva.htm

Словари и справочники

59. Мюллер В.К., Англо-русский словарь. [Текст]/ В.К. Мюллер – М.: Издательский дом «Диалог», 1999. – 895 с.

60. Ожегов С.И. и Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка: 80000 слов и выражений [Текст]/ А.Н. Российская; Российский фонд культуры; - 2-е изд., испр. и доп. – М.: АЗЪ, 1994. –928 с.

61. Словарь гендерных терминов / под ред. А.А. Денисовой. URL: <http://www.owl.ru>

Список иллюстративных источников

62. Тексты выступлений политических лидеров. CNBC News [Электронный ресурс] <https://www.cnbc.com/2020/11/07/read-joe-biden-acceptance-speech-full-text.html>

63. Тексты выступлений политических лидеров. BBC News [Электронный ресурс] <https://www.bbc.com/news/world-us-canada-55656824>

64. Тексты выступлений политических лидеров. US Embassy and Consulates in Russia [Электронный ресурс] <https://ru.usembassy.gov/reaffirming->

[and-reimagining-americas-alliances-speech-by-secretary-blinken-at-nato-headquarters/](#)

65. Тексты выступлений политических лидеров. Online Speech Bank [Электронный ресурс] <https://www.americanrhetoric.com/speeches/lloydaustiniraqcommand.htm>

66. Тексты выступлений политических лидеров. CNN News [Электронный ресурс] <https://edition.cnn.com/2020/08/19/politics/kamala-harris-speech-transcript/index.html>

67. Тексты выступлений политических лидеров. CNN News, Hillary Clinton's speech [Электронный ресурс] <https://edition.cnn.com/2020/08/19/politics/hillary-clinton-speech-transcript/index.html>

68. Тексты выступлений политических лидеров. Rev Speech to Text Services [Электронный ресурс] <https://www.rev.com/blog/transcripts/press-secretary-jen-psaki-white-house-press-conference-transcript-april-27>

